Даниела Калканджиева

Болгарская православная церковь и экуменическое движение после Второй мировой войны

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-1-64-80

Daniela Kalkandjieva

Bulgarian Orthodox Church and the Ecumenical Movement after the Second World War

Daniela Kalkandjieva — Sofia University St Kliment Ohridski (Sofia, Bulgaria). kalkandjieva@yahoo.com

The article, based on archival materials, examines the history of unsuccessful attempts by the leadership of the Bulgarian Orthodox Church in the first post-war years to restore and continue the ecumenical contacts interrupted during World War II. The article covers the activities of the Bulgarian Exarch Stefan (Shokov) and Professor Stefan Zankov; the efforts of the Bulgarian communist government to cut the ecumenical contacts of the Church; the pressure by the leadership of the Russian Orthodox Church (Patriarch Alexii I, Metropolitan Nikolai of Krutitsy) on Exarch Stefan to stop relations with ecumenical organizations.

Keywords: ecumenical movement, World Council of Churches, Bulgarian Orthodox Church, Bulgarian Exarch Stefan, Stefan Zankov, Patriarch of Moscow Alexii I, Bulgarian Communist Party.

Экуменические связи занимали центральное место в международной деятельности Болгарской православной церкви (БПЦ) в межвоенный период. Однако этот аспект ее истории пока еще систематически не исследован. В данным случае источником наших знаний являются прежде всего тексты главного болгарского участника экуменического движения про-

Статья написана при поддержке организации «Междууниверситетски център за научни изследвания “Проф. Балан”» (София).

Калканджиева Д. Болгарская православная церковь и экуменическое движение после Второй мировой войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 64–80.

Kalkandjieva, Daniela (2017) “Bulgarian Orthodox Church and the Ecumenical Movement after the Second World War”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom* 35(1): 64–80.

фессора протопресвитера Стефана Цанкова[1]. В то же время после падения коммунизма появились новые материалы и исследования. Одним из первых шагов была публикация документов об экуменической деятельности Софийского митрополита Стефана (Шокова), который был Экзархом Болгарии в 1945–1948 годы[2]. Кроме того, Русалена Пенджекова дала первое систематическое описание участия Стефана в основных экуменических конференциях между двумя войнами[3]. Наконец, в 2016 г. вышла статья Р. Радич и П. Ротметс, содержащая сведения о роли экуменических организаций в межвоенных взаимоотношениях Болгарской и Сербской церквей[4].

В то же время мы почти ничего не знаем о переменах в коммуникации между БПЦ и экуменическими организациями, которые произошли во второй половине 1940-х гг., когда итоги Второй мировой войны и начало холодной войны радикально изменили политическую ситуации не только в Болгарии, но и во всем мире. В настоящей статье мы обратимся к этому периоду, опираясь на существующие публикации и архивные материалы.

Коммунистический переворот в Болгарии 9 сентября 1944 г. привел к драматическим переменам во внутренней жизни и внешней деятельности БПЦ. Придя к власти как участник Отечественного фронта — коалиции антифашистских партий, Болгарская коммунистическая партия (БКП) избегала прямых атак на религию. Такая установка соответствовала смягчению советской религиозной политики в военное время, а также чувствительности западных союзников ко всему, связанному с религиозной свободой. Это также было связано с неурегулированным международным статусом Болгарии как бывшей союзницы нацистской Германии. Поэтому в первые годы своего правления БКП избега-

1. *Цанков С.* Международното положение на Българската православна църква след освобождението на България // Годишник на Софийския университет — Богословски факултет. Т. X. 1932/33. София, 1933. С. 1–130; *Цанков С.* Българската църква от Освобождението до настояще време // Годишник на Софийския университет — Богословски факултет Т. XVI. 1938/39. София, 1939 С. 1–372, 192–195.
2. Екзарх Стефан I Български. Документален сборник / ред. Лизбет Любенова. София: Клуб Отворено общество, 2003.
3. *Пенджекова Р.* Личността и делото на Екзарх Стефан в Българската историческа памет. София, 2007. С. 44–55.
4. Radić, R., Rohtmets, P. (2016) "The Process of Religious and Political Rapprochement between Bulgaria and Yugoslavia in 1920s and 1930s — An International Ecumenical Perspective", *Occasional Papers on Religion in Eastern Europe* 36(1): 42–89.

ла действий, которые вызвали бы неприятие со стороны западных демократий, и ограничения религиозной жизни вводились в форме светского законодательства, содержащего утверждение религиозных прав индивида[5]. Одновременно коммунистические лидеры проводили внешнюю политику, имеющую целью ликвидацию послевоенной международной изоляции Болгарии.

В то же время коммунисты способствовали разрешению самых острых институциональных проблем БПЦ. Дома они разрешили избрание нового болгарского Экзарха — первого после 30-летнего перерыва[6], и митрополит Софийский Стефан был интронизирован 21 января 1945 г.[7] Параллельно БКП использовала свои контакты с Кремлем, чтобы помочь БПЦ в преодолении схизмы 1870 года: действительно, 22 февраля того же года она была прекращена Константинопольским патриархом, который предоставил Болгарской церкви автокефалию[8]. Урегулирование канонического положения БПЦ позволило ей не только восстановить евхаристическое общение со всеми православными церквами, но и взаимодействовать с ними на равных.

На первый взгляд, после ликвидации схизмы отпала необходимость участия БПЦ в экуменических организациях[9], однако Экзарх Стефан и проф. Стефан Цанков считали, что их церковь должна продолжить экуменические контакты. Они напоминали о преследованиях экуменических организаций и их сотрудников со стороны нацистов и настаивали на том, что вовлеченность БПЦ в экуменическую деятельность будет служить реабилитации жертв фашизма и в целом — процессу послевоенного примирения. В данном случае они разделяли точку зрения Департамента

5. Между сентябрем 1944-го и февралем 1947 г. БПЦ была вынуждена прекратить свою школьную деятельность. Ее благотворительные учреждения, как и большая часть земель и хозяйственных структур были национализированы. Ее свидетельства о рождении и о заключении брака утратили юридическую силу.

6. *Калканджиева Д.* Българската православна църква и държавата, 1944–1953. София: Албатрос, 1997. С. 30–39.

7. После смерти Экзарха Иосифа в 1915 г. и до января 1945 г. БПЦ возглавлялась избранным вице-председателем Св. Синода.

8. Подробнее см в: *Калканджиева Д.* Българската православна църква и държавата, 1944–1953. С. 39–54. См. также: Kalkandjieva, D. (2014) *The Russian Orthodox Church, 1917–1948: From Decline to Resurrection*, pp. 273–274. London: Routledge.

9. В межвоенный период экуменические контакты БПЦ имели целью в том числе преодоление ее изоляции в православном мире через развитие отношений с другими православными церквами в рамках экуменического взаимодействии, в которое последние были вовлечены. — *Прим. ред.*

по примирению христианских церквей, учрежденного после войны при Экуменическом институте в Женеве. Они также возродили Болгарский национальный совет — местное отделение Всемирного альянса для содействия международной дружбе через церкви, деятельность которого была приостановлена болгарскими профашистскими правительствами[10].

Этот тренд получил подпитку со стороны Комитета по связям Всемирной лютеранской конвенции, который предпринял акцию по оказанию помощи и примирению в послевоенной Европе. 30 июля 1945 г. Комитет сообщил Болгарской дипломатической миссии в Стокгольме о том, что скандинавские лютеранские церкви, совместно с американскими, создали специальный Стокгольмский комитет для оказания послевоенной помощи европейским христианам[11]. В связи с этим запрашивалась информация о нуждах БПЦ[12]. Одновременно архиепископ Кентерберийский Джефри Фишер сделал такой же запрос Софийскому Синоду, одновременно оказав БПЦ материальную помощь от Церкви Англии. Эти жесты были с благодарностью приняты болгарскими иерархами, которые в ответ предоставили описание ущерба, нанесенного во время войны, с указанием необходимых средств для его возмещения[13]. В тот момент руководители БПЦ полагали, что визит митрополита Крутицкого Николая (Ярушевича) к архиепископам Кентерберийскому и Йоркскому в июне 1945 г. был шагом к вступлению Русской православной церкви в экуменическое движение[14]. По этому случаю «Церковный вестник» опубликовал заявления экуменических деятелей, приветствовавших будущее участие РПЦ в движении[15]. Кроме того, после своей поездки

10. Централен държавен архив — София (ЦДА). Ф. 264k. Оп. 6. А.е. 1386. Л. 6. Совет был создан в 1920 г.; в его руководство входили представители БПЦ, местной общины Армянской церкви и Болгарской евангелической церкви. Совет был распущен в 1941 г. в соответствии с фашистским законом о национальной обороне и возрожден в начале 1945 г.

11. Почетным президентом Стокгольмского комитета стал архиепископ Уппсалы Эрлинг Эйдем (Швеция). Страны-члены: Швеция, США, Дания, Финляндия и Норвегия.

12. Letter from the Lutheran World Convention Liaison Committee to the Bulgarian king's legation in Stockholm, July 30, 1945 // Архив Церковноисторического и архивного института (АЦИАИ). Ф. 2. Оп. 4.

13. Письмо профессора Стефана Цанкова экзарху Стефану, 4 января 1946 г. // АЦИАИ. Ф. 2. Оп. 4.

14. *Църковен вестник*, бр. 1-2, януари 1946.

15. Ibid., бр 11-12, 27 март 1946.

в Москву в 1945 г. Экзарх Стефан сообщил Синоду, что там интересовались его мнением относительно возможной экуменической вовлеченности РПЦ[16].

Однако энтузиазм болгарских экуменистов вскоре был притушен новыми правителями. В феврале 1946 г. участие Стефана Цанкова в нескольких экуменических конференциях в Женеве было сорвано коммунистическим функционером Рачо Ангеловым, который задержал доставку официальных приглашений[17]. И хотя богослов добился разрешения на выезд за рубеж от МИДа и Управления милиции, Объединенная контрольная комиссия в Софии отказалась выдать ему соответствующий паспорт[18]. Тем временем греческие участники экуменических конференций воспользовались отсутствием Цанкова для очернения имиджа БПЦ. Их обвинения болгар в том, что те в военные годы, во время оккупации Северной Греции, пытали греческих христиан и погребали их священников живыми, были повторены в западных СМИ — *Internationale Kirchliche Zeitshrift* (Швейцария) и *Le monde illustré* (Франция)[19]. Ситуация напоминала события 1921 г., когда Экзарх Стефан, тогда еще епископ Маркианопольский, был вынужден прервать свой визит в Югославию под давлением сербов, протестовавших против вступления Болгарии в Лигу Наций, и после публикаций, представлявших его соотечественников как военных преступников[20].

Чтобы остановить эту анти-болгарскую кампанию, Стефан Цанков предложил Св. Синоду провести специальное исследование и выяснить: «Когда и кем были разрушены или повреждены греческие храмы?»; «Когда и кем были расхищены греческие богослужебные книги?»; «Убивали ли болгары греческих иерархов, священников и монахов и сжигали ли в храмах согнанных туда греческих христиан?»; «Отстраняли ли греческих священников

16. Протокол № 34 Св. Синода в полном составе, 19 июля 1945 г. // ЦДА. Ф. 791. Оп. 1. А.е. 73.

17. Рачо Ангелов был высшим функционером БКП, который участвовал во многих антирелигиозных мероприятиях. Например, в январе 1946 г. он запретил уроки религии в государственных школах, чем нанес серьезный удар по образовательной деятельности БПЦ.

18. Письмо профессора Стефана Цанкова экзарху Стефану, 24 июня 1946 г. // АЦИАИ. Ф. 2. Оп. 4.

19. Там же.

20. Radić, R., Rohtmets, P. “The Process of Religious and Political Rapprochement between Bulgaria and Yugoslavia in 1920s and 1930s — An International Ecumenical Perspective”, p. 68.

от служения, и если да, то почему и когда?». Собранная информация была направлена во Всемирный альянс для содействия международной дружбе через церкви и в различные экуменические периодические издания[21]. В ноябре 1946 г. Софийский Синод получил уведомление, что болгарский отчет будет напечатан Экуменическим советом церквей[22].

В то же время Стефан Цанков, лишенный возможности отстаивать позицию БПЦ на международных экуменических форумах, опубликовал в «Церковном вестнике» четыре статьи под общим заглавием «О всехристианском экуменическом фронте»[23]. Он утверждал, что послевоенное возрождение экуменического движения, ранее подавленного фашистскими режимами, является знаком демократизации мира. В этой связи он обращал особое внимание на усилия экуменического движения, направленные на достижение прочного мира и обеспечение религиозной свободы по всему миру[24]. Кроме того, болгарский богослов подчеркивал двойную значимость экуменизма для православных церквей: он позволяет им не только устанавливать контакты с западным христианством, но и укреплять межправославные связи. На этом основании он заключил, что БПЦ должна продолжать сотрудничество с экуменическим движением и принимать активное участие в послевоенном возрождении Экуменического совета церквей[25].

В июле 1946 г. Экуменический совет церквей и Всемирный альянс для содействия международной дружбе через церкви организовали новую конференцию в Лондоне. На это раз Стефан Цанков был приглашен д-ром В.А. Виссер'том Хоофтом, первым генеральным секретарем ВСЦ. Он также получил второе приглашение от Архиепископа Кентерберийского Джефри Фишера. Оба выражали надежду на то, что их письма обеспечат получение приглашаемым соответствующих разрешений и паспорта. Кро-

21. Письмо профессора Стефана Цанкова экзарху Стефану, 19 июня 1946 г. // АЦИАИ. ф. 2. оп. 4.

22. Протокол Св. Синода в полном составе № 33, 11 ноември 1946 г. До Амстердамской конференции 1948 г. ВСЦ в официальной корреспонденции именовался Экуменическим советом церквей (Ecumenical Council of Churches) // ЦДА. Ф. 791к. Оп.1. А.е. 76.

23. *Църковен вестник*, бр. 9-10, 10 март 1946 г.; бр. 13-14, 6 април 1946 г.; бр. 15-16, 18 април 1946; бр 17-18, 8 май 1946.

24. Ibid., бр. 17-18, 8 май 1946 г.

25. Ibid., бр. 9-10, 10 март 1946 г.

ме того, в приглашении от Всемирного альянса прямо утверждалось, что Стефан Цанков является лучшим представителем этой организации на Балканах. Также говорилось, что участие греческого профессора Гамилькара Аливизатоса затронет интересы Болгарии, Югославии и Румынии. Это предупреждение не возымело действия. Болгарский МИД не разрешил Цанкову участвовать в конференции[26]. Однако тот не сдался и стал искать обходные пути с помощью Экзарха Стефана. В результате последний попросил Объединенную контрольную комиссию выдать болгарскому профессору заграничный паспорт для поездки в Швейцарию с научными целями[27]. Он также добился поддержки Синода, чтобы поручить Цанкову использовать его дружественные связи с экуменическими лидерами для прекращения атак со стороны греков[28]. Однако, в конечном счете, эти попытки не увенчались успехом.

Подписанный 10 февраля 1947 г. Парижский мирный договор позволил БКП ликвидировать политическую оппозицию в стране, консолидировать свою власть и открыто провозгласить ориентацию Болгарии на Советский Союз и его внутреннюю и внешнюю политику. Предчувствуя ограничения своих международных контактов, Синод БПЦ 1 апреля 1947 г. проголосовал за продолжение участия в экуменическом движении[29]. Однако двумя неделями позже «Церковный вестник» опубликовал статью, в которой предлагалось дистанцироваться от экуменических организаций и указывалось, что православные церкви в Болгарии, Румынии, Югославии, Венгрии, Польше и Чехословакии после войны не посылали своих представителей ни на одну экуменическую конференцию[30]. Параллельно болгарское правительство запретило Экзарху Стефану участвовать в конференции, организованной лондонским отделением экуменической ассоциации *International*

26. Примечательно, что до 31 марта 1946 г. болгарским министром иностранных дел был проф. Петко Стайнов — англофил, поддерживавший экуменические инициативы православной церкви. В следующем правительстве Отечественного фронта (31 марта — 23 ноября 1946 г.) министром иностранных дел стал коммунист Георги Кулишев.

27. Письмо профессора Стефана Цанкова экзарху Стефану, 23 июня 1946 г. // АЦИАИ. Ф. 2. Оп. 4.

28. Протокол Св. Синода в полном составе № 27, 4 июля 1946 г. // ЦДА. Ф. 791к. Оп 1. А.е. 76.

29. Протокол Св. Синода в полном составе № 15, 1 апреля 1947 г. //// ЦДА. Ф. 791к. Оп 1. А.е. 78.

30. *Църковен вестник*, бр. 15-16, 18 април 1946 г.

Fellowship of Reconciliation, которая должна была состояться 18-24 июля в Экуменическом институте в Боссэ (*Chateau de Bossey*), близ Женевы. На этом форуме предполагалось изучить конкретные нужды христианских церквей, здания которых были повреждены во время войны, и обсудить вклад мирового христианства в восстановление послевоенного мира[31]. Под давлением режима Стефан был вынужден отклонить приглашение, извинившись за то, что нет возможности послать делегата[32]. В июне Софийский Синод отклонил другое предложение — послать болгарских студентов-богословов на молодежную экуменическую конференцию[33].

В некоторой степени на эти отказы повлияла Русская православная церковь в СССР. В апреле 1947 г. патриарх Московский Алексий I сопроводил свои пасхальные поздравления Экзарху Стефану предостережениями «о практической враждебности инославия, превращающего святое миссионерское дело в чужую Христовой заповеди антиправославную пропаганду, иногда трудно отличимую от политической акции»[34]. Алексий считал, что западные христиане поддерживают экуменическое движение в надежде найти в нем истинную духовную жизнь, но при этом выразил сомнение в том, что экуменизм является действительным путем к этой цели. Он писал:

> Наблюдение за экуменическими путями в течении ряда лет пока не дали нашей Русской православной церкви полноты уверености в истинности этого пути и соответствия его православному понятию о Церкви. Наша Церковь не решается одна, без обеспечения себе поддержки со стороны братских Церквей, ни войти в ряды сотрудников экуменического движения, ни возразить этому движению обоснованный, хотя и горький для него отказ[35].

31. Letter from the London branch of the International Fellowship of Reconciliation to Exarch Stefan, 24 април 1947 г. // АЦИАИ. Ф. 2. Оп. 4.

32. Letter from Exarch Stefan to the London branch of the International Fellowship of Reconciliation, 7 юли 1947 г. // АЦИАИ. Ф. 2. Оп. 4.

33. Протокол Св. Синода в полном составе № 20, 10 июня 1947 г. // ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. А.е. 78.

34. Письмо Алексея, патриарха Московского и всея Руси, болгарскому экзарху Стефану, 8 апреля 1947 г. (зарегистрированное администрацией Болгарского синода под вх. № 3107, 6 июня 1947 г.) // АЦИАИ. Ф. 2. Оп. 4.

35. Там же.

Несмотря на такое воздействие, руководители БПЦ пытались продолжить свое участие в экуменическом движении. 8 октября 1947 г. Стефан Цанков написал д-ру Хатчинсону Кокберну из Департамента примирения и межцерковной помощи ВСЦ о нуждах БПЦ. Письмо было направлено в продолжение переговоров, проведенных этим экуменическим функционером во время его визита в Софию. Согласно Цанкову, самой большой проблемой для БПЦ был недостаток бумаги для печатания Библии, Нового Завета, Евангелия, богослужебных книг, а также религиозной литературы, включая периодику. Он запрашивал также основные богословские книги и исследования, опубликованные за границей, которые Болгарская церковь не могла сама закупить в отсутствие финансовых средств. Кроме того, Цанков обсуждал стипендии для болгарских студентов, выделенные Экуменическим советом. Он объяснял, что большинство из них не были использованы по причине сложности получения болгарскими гражданами заграничных паспортов. В то же время он упоминает трех возможных стипендиатов: Боян Пиперов, доцент богословского факультета, Константин Цицелков, преподаватель Пловдивской семинарии, и Димитр Пишманов, сотрудник Болгарского православного молодежного совета (эта организация была членом Всемирного альянса для содействия международной дружбе через церкви). По мнению Цанкова, эти богословы имели шанс получить швейцарские визы. Он также обсуждает вопрос о реставрации зала в резиденции Софийского митрополита, который являлся самым удобным помещением для проведения религиозных конференций, но был сильно поврежден во время воздушных налетов военного времени. При этом он напоминает, что д-р Кокберн видел это место во время своего визита в Софию и обещал финансовую помощь для его восстановления. Наконец, Цанков просит прислать литературу, кинофильмы и проекционные аппараты для воскресной школы, которую БПЦ собиралась организовать в своих помещениях после запрета религиозного обучения в государственных школах[36].

Тем временем Экзарх Стефан предпринял параллельные шаги с целью убедить режим в необходимости участия БПЦ в экуменическом движении. 27 октября 1947 г. он написал письмо Кимону Георгиеву, министру иностранных дел и вероисповеданий, в кото-

36. Письмо профессора Стефана Цанкова экзарху Стефану, 8 октября 1947 г. // АЦИАИ. Ф. 2. Оп. 4.

ром излагал пользу такого участия. Экзарх отметил, что Московский патриархат был приглашен присоединиться к движению. Он перечислил восемь не-католических славянских церквей в Чехословакии, Польше, Югославии и США, а также семь протестантских церквей в Венгрии, Румынии, Финляндии, Эстонии и Литве, которые являются членами этого движения. Стефан не преминул подчеркнуть лояльное отношение Экуменического совета в Женеве к славянским церквам и народам во время войны. Затем он указал на попытки греческих экуменических деятелей опорочить Болгарию и ее православную церковь. Стефан напомнил об инициативе Софийского Синода выступить с открытым обращением к христианским церквам по всему миру в защиту болгарского государства и Болгарской православной церкви. В этой связи Стефан подчеркнул важность участия БПЦ в послевоенных экуменических форумах и уведомил правительство о том, что получил приглашение на третью всемирную экуменическую конференцию в Амстердаме, намеченную на лето 1948 г. Он также выразил опасение, что «греческие церкви», а именно Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский патриархаты и церкви Греции и Кипра, используют этот форум для развертывания новой анти-болгарской кампании. Наконец, Экзарх обсуждал намерение Экуменического совета церквей послать специальную делегацию в Софию в ноябре 1947 г. для переговоров об участии БПЦ в Амстердамском форуме. В связи с этим он просил МИД выдать членам делегации въездные визы[37].

Экуменические контакты БПЦ не приветствовались Дирекцией вероисповеданий, которую в то время возглавлял коммунистический функционер Димитр Илиев. По его мнению, визиты в Болгарию представителей женевского Совета церквей — Кокберна, Хьюлетта Джонсона (декан Кентерберийской архиепископии), Пола Гарбера (епископ методистской церкви в Центральной и Юго-Восточной Европе) и Джина Нуссбаума (генеральный секретарь международной организации защиты религиозной свободы) — были крайне опасны для страны. Он считал, что Экуменический совет де-факто является англо-американской организацией, которая «по так называемой религиозной линии (кроме

37. Делегацию составляли: епископ старокатолической церкви Нидерландов Рагервей, президент Федерации швейцарских церквей и одновременно вице-президент ВСЦ Альфонс Кехлин, генеральный секретарь ВСЦ Висер't Хоофт и директор исследовательского департамента ВСЦ Нильс Эренстрем. Письмо экзарха Стефана Министру иностранных дел Болгарии, 27 октября 1947 г. // АЦИАИ. Ф. 2. Оп. 4.

политической, хозяйственной и военной линии) сейчас, в послевоенный период, работает на присоединение как можно большего числа стран к империалистическому лагерю во главе с США. Опасность присоединения Болгарской православной церкви к экуменическому совету в Женеве существует в основном благодаря связям некоторых наших церковных руководителей с этим экуменическим советом, связям, о которых хорошо известно Правительству»[38]. Поэтому своей главной задачей он считал прекращение всяких связей между болгарскими иерархами и экуменическим движением.

Несмотря на усилия Дирекции вероисповеданий по ограничению экуменических контактов БПЦ, Экзарх Стефан принял приглашение англикан на Ламбетскую экуменическую конференцию[39]. Поскольку этот форум совпал по времени со Всеправославным совещанием в Москве, в котором он уже дал согласие участвовать, Стефан решил послать в Англию митрополита Врачанского Паисия[40]. Одновременно он сделал попытку убедить патриарха Московского в том, что Русская, Болгарская и Сербская церкви должны принять участие в грядущих Ламбетской и Амстердамской конференциях. Он аргументировал это тем, что такое участие не позволит грекам говорить от имени всего православия. Он также указывал на намерение Румынской православной церкви участвовать в обеих конференциях[41]. Его план не сработал. В апреле Стефан получил письмо от патриарха Алексия, в котором тот советовал БПЦ дистанцироваться от протестантских церквей[42] и указывал, что участие 130 христианских церквей не сделает Амстердамский форум «всецерковным». Алексий считал, что участие нескольких православных церквей в Амстердамском форуме — это не пример для подражания. В связи с этим он выражал озабоченность экуменическим представлением о церковном

38. ЦДА. Ф. 165. Оп. 3. А.е. 128. Л. 8–18.

39. Протоколы Св. Синода в полном составе № 13, 24 марта 1948 г. и №. 29, 23 апреля 1948 г. // ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. А.е. 79. Первое приглашение пришло от епископа Гибралтара С. Дугласа Хорсли, который был гостем Болгарского Синода в начале 1948 г., второе — от Архиепископа Кентерберийского Джефри Фишера.

40. Протокол Св. Синода в полном составе № 29, 23 апреля 1948 г. // ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. А.е. 79.

41. Письмо экзарха Стефана Московскому патриарху Алексию, 1 марта 1948 г. // АЦИАИ. Ф. 2. Оп. 4.

42. Письмо патриарха Алексия экзарху Стефану, 18 марта 1948 г. (зарегистрированное в Болгарском Синоде 8 апреля 1948 г.) // ЦДА. Ф. 1318к. Оп. 1. А.е. 2428. Л. 3–8.

единстве. Согласно Алексию, у православных другое понимание единства. Он взывал:

> Но ведь мы знаем, что православие признает одно единство — на пути в царствие Божие; стремление человечества к единству в мирской жизни, к углублению в материалистические начала земной жизни, в его экономическую и социальную систему — отвергается православными, которые стремятся к «единому на потребу»[43].

Более того, Московский патриарх не разделял точки зрения Стефана, согласно которой инославные христианские деноминации честно призывают к церковному единству и воплощению христианских нравственных норм в жизнь. Патриарх также не согласился с утверждением Стефана, что в последнее десятилетие экуменическое движение уделяет больше внимания священным и литургическим особенностям Православной церкви. Согласно Алексию, решения экуменических конференций с конца 1930-х гг. никак не свидетельствуют о признании авторитета православия. В связи с этим он подчеркнул, что православные церкви не боятся быть «проглоченными» протестантизмом[44]. С точки зрения Алексия, православие не нуждается в уважении или симпатии со стороны инославных. В то же время, он акцентировал важность будущей Московской конференции, на которой все православные церкви получат возможность обсудить экуменическое движение и прийти к единой позиции по вопросу отношения к нему. Он также отметил, что Всеправославное совещание будет обсуждать роль англикан в экуменическом движении и негативное отношение к экуменизму со стороны Католической церкви.

В мае 1948 г. болгарское правительство прямо попросило Св. Синод прервать отношения с Экуменическим советом в Женеве по той причине, что тот «преследует политические цели: борьбы с коммунизмом и большевизмом, а потому участие Болгарской Православной Церкви в этом движении противопоставит ее Болгарскому государству, народу и правительству, так же как и Советскому государству и народу, и будет побуждать Болгарскую Церковь к антигосударственной и антинародной деятель-

43. Письмо экзарха Стефана Московскому патриарху Алексию, 1 марта 1948 г. // АЦИАИ. Ф. 2. Оп. 4.

44. Там же.

ности»[45]. Под таким давлением Синод в Софии принял решение не участвовать в Амстердамской конференции. В то же время в этом решении не содержится явного утверждения того, что БПЦ разрывает свои связи с экуменическим движением. На самом деле Экзарх Стефан продолжал сопротивляться этой антиэкуменической политике даже в ходе московского Всеправославного совещания (8-18 июля 1948 г.). Он поехал в Москву, заранее не подготовив доклада об экуменизме, о чем его просила приглашающая сторона[46]. 10 июля Стефан сделал попытку найти средний путь, выступив с устной речью. Однако после этого митрополит Крутицкий Николай попросил его составить обращение к Всемирному совету церквей, в котором тот должен был заклеймить служение Католической церкви и экуменического движения англо-американскому империализму. Согласно рассекреченным архивным документам, Экзарх сделал несколько попыток отклонить эту «просьбу». Один из членов болгарской делегации сообщает, что во время конференции у Стефана было несколько сердечных приступов, так что для возвращение в нормальное состояние ему пришлось делать инъекции[47]. В конце концов, Болгарский Экзарх поддержал московские резолюции, направленные против экуменического движения.

Однако по возвращении в Софию Стефан всячески задерживал их обсуждение и одобрение в Св. Синоде, а также откладывал их публикацию в «Церковном вестнике». Он полагал, что в отсутствие официального признания московских решений БПЦ сможет продолжить свои отношения с экуменическим движением. Эта надежда подпитывалась более ранним письмом патриарха Алексия, в котором тот указывал на различие между всеправославным собором и планировавшимся в Москве совещанием. Согласно этому документу, если решения первого являются обязательными для всех православных церквей, то решениям второго «будет следовать лишь тот, кто с ним согласится, и, при том, если епископат церкви будет согласен со своим предстоятелем». В том же письме Московский патриарх также обещал, что «сове-

45. Протокол Св. Синода в полном составе № 32, 1 июня 1948 г. // ЦДА. Ф. 791к. Оп. 1. А.е. 79.

46. Отчет за участието на българската църковна делегация в Московското всеправославно съвещание до директора на изповеданията Димитър Илиев [вероятно, составлен свящ. Климентом Димитровым, членом БКП и участником той же делегации в июле–сентябре 1948 г.] // ЦДА. Ф. 1318к. Оп. 1. А.е. 2318.

47. Там же.

щание не будет принимать решений за те церкви, кои не будут на нем присутствовать, да и свобода присутствующих не будет ограничена волей большенства»[48].

Для того чтобы прекратить это сопротивление, болгарское коммунистическое правительство попыталось использовать «Священнический союз», управляющий орган которого был в руках клириков — членов БКП[49]. 12 августа 1948 г. Союз решил принять меры по реализации московских резолюций. Его заявление было мотивировано определенным видением международной политической и религиозной ситуации, которое было выражено следующим образом:

> 1. ...действительно мир сегодня пребывает в неопределенном и болезненном состоянии, будучи разделенным на два лагеря: с одной стороны — католический и протестантский Запад, а с другой — Православный Восток...
> 4. ...сегодня колыбель протестантизма Америка, вместо того, чтобы выступить с новым призывом к миру и братской любви между людьми и народами, воспевает атомное оружие и трубит о новой войне, о новом уничтожении человеческой культуры и цивилизации...
> 6. ...с другой стороны, протестантизм в своем горделивом стремлении взять верх и противопоставить себя Римскому папизму прикладывает огромные усилия для того, чтобы привлечь в этой борьбе на свою сторону св. Православную церковь, действуя в основном через уловку экуменического движения, что запланировано в работе «Всемирого совета церквей»...
> 7. ...различие между Православием, с одной стороны, и Католицизмом и Протестантизмом, с другой, является коренным и огромным и связано только с тем обстоятельством, что Католицизм и Протестантизм отступили от истинной веры и от истинного Христова учения...
> 8. ...это различие может быть преодолено лишь тогда, когда отступники вернутся в истинную Христову церковь[50].

48. Доклад Стефана Цанкова Его Блаженству Экзарху Стефану, 30 марта 1948 г. // АЦИАИ. Ф. 2. Оп. 4.

49. *Огнянов Л.* Свещеническият съюз в България (1944–1955) // Религия и църква в България. София: Издателска къща «Гутенберг». 1999. С. 281–292.

50. ЦДА. Ф. 165. Оп. 3. А.е. 47. Л. 1–3.

Однако Экзарх Стефан не допустил, чтобы это видение стало официальной позицией БПЦ. Поэтому коммунистическое правительство предприняло меры для его замены более послушным иерархом[51]. 6 сентября 1948 г. Стефан был смещен с поста Софийского митрополита и Болгарского Экзарха[52]. Согласно указу Совета Министров, его низложение должно было усилить приверженность БПЦ «лагерю мира и демократии», ее ориентацию на Московский патриархат и ее дистанцирование от Экуменического совета в Женеве[53]. Одновременно Стефан Цанков, другой знаменитый болгарский экуменист, был поставлен под надзор органов государственной безопасности, а позднее уволен из штата патриаршего собора св. Александра Невского и отправлен в отставку с поста профессора богословского факультета[54]. Наконец, в конце 1948 г. Болгарский Синод благословил публикацию московских резолюций в «Церковном вестнике»[55]. Одновременно он принял решение о прекращении контактов БПЦ с экуменическим движением[56]. Это положение дел продолжалось до хрущевской «разрядки», когда — опять под внешним давлением — БПЦ вступила во Всемирный совет церквей.

Библиография / References

Архивные материалы

ЦДА - Централен държавен архив — София.

Ф. 1. — Регентство (1943–1946).

Ф. 165. — Комитет при Министерство на външните работи по въпросите на Българската православна църква и на религиозните култове.

Ф. 264k. — Министерство на вътрешните работи и народното здраве (МВРНЗ) (1879–1944).

Ф. 791к — Св. Синод на Българската православна църква.

Ф. 1318к. — Кирил, патриарх Български (Константин Марков Константинов) (1901–1971). АЦИАИ. Ф. 2. Оп. 4.

АЦИАИ — Архив Церковноисторического и архивного института — София.

51. ЦДА. Ф. 1. Оп. 6. А.е. 653. Л. 1–9.
52. *Калканджиева Д.* Българската православна църква и държавата, 1944–1953. С. 210–240.
53. ЦДА. Ф. 165. Оп. 3. А.е. 57. Л. 1–2.
54. *Методиев М.* Човек под въпросителна // Християнство и култура. 2013. № 5(82). С. 17–28.
55. ЦДА. Ф. 165. Оп. 3. А.е. 37. Л. 1–2.
56. ЦДА. Ф. 165. Оп. 3. А.е. 216. Л. 8–12.

Литература

Екзарх Стефан I Български. Документален сборник / ред. Л. Любенова. София: Клуб Отворено общество, 2003.

Калканджиева Д. Българската православна църква и държавата, 1944–1953. София: Албатрос, 1997.

Методиев М. Човек под въпросителна // Християнство и култура. 2013 № 5(82). С. 17–28.

Огнянов Л. Свещеническият съюз в България // Религия и църква в България. София: Издателска къща «Гутенберг". С. 281–292.

Пенджекова Р. Личността и делото на Екзарх Стефан в Българската историческа памет. София, 2007.

Цанков С. Българската църква от Освобождението до настояще време // Годишник на Софийския университет — Богословски факултет Т. XVI. 1938/39. София, 1939 С. 1–372, 192–195.

Цанков С. Международното положение на Българската православна църква след освобождението на България // Годишник на Софийския университет — Богословски факултет. Т. X. 1932/33. София, 1933. С. 1–130.

Archival materials

Tsentralen d'rzhaven arkhiv — Sofia [Central State Archive - Sofia]

F. 1. — Regentstvo (1943–1946) [Regency (1943–1946)].

F. 165. — Komitet pri Ministerstvo na v'nshnite raboti po v'prosite na B'lgarskata pravoslavna ts'rkva i na religioznite kultove [Committee at the Ministry of Foreign Affairs on Bulgarian Orthodox Church and religious cults].

F. 264k. — Ministerstvo na v'treshnite raboti i narodnoto zdrave (MVRNZ) (1879–1944) [Ministry of Interior and Public Health (MVRNZ) (1879–1944)].

F. 791k — Sv. Sinod na B'lgarskata pravoslavna ts'rkva [St. Synod of the Bulgarian Orthodox Church].

F. 1318k. — Kiril, patriarkh B'lgarski (Konstantin Markov Konstantinov) (1901–1971) [Cyril, Bulgarian patriarch (Konstantin Markov Konstantinov) (1901–1971)].

Literature

Kalkandjieva, D. (2014) *The Russian Orthodox Church, 1917–1948: From decline to resurrection*. London: Routledge.

Radić, R., Rohtmets, P. (2016) "The Process of Religious and Political Rapprochement between Bulgaria and Yugoslavia in 1920s and 1930s — An International Ecumenical Perspective", *Occasional Papers on Religion in Eastern Europe* 36(1): 42–89.

Liubenova, L. (ed.) (2003) *Ekzarkh Stefan I B'lgarski. Dokumentalen sbornik* [*Exarch Stefan I of Bulgaria. Collection of documents*]. Sofiia: Klub Otvoreno obshchestvo.

Kalkandjieva, D. (1997) *B'lgarskata pravoslavna ts'rkva i d'rzhavata, 1944–1953* [*Bulgarian Orthodox Church and State, 1944–1953*]. Sofiia: Albatros.

Metodiev, M. (2013) "Chovek pod v'prositelna" ["Person under question"], *Khristiianstvo i kultura* 5(82): 17–28.

Ognianov, L. (1999) "Sveshchenicheskiiat s'iuz v B'lgariia" ["The priesthood Union in Bulgaria"], in *Religiia i ts'rkva v B'lgariia*, ss. 281–292. Sofia: Izdatelska k"shcha "Gutenberg'.

Pendzhekova, R. (2007) *Lichnostta i deloto na Ekzarkh Stefan v B'lgarskata istoricheska pamet* [*Personality and doings of Bulgarian Exarch Stefan in Bulgarian historical memory*]. Sofia.

Tsankov, S. (1939) "B'lgarskata ts'rkva ot Osvobozhdenieto do nastoiashche vreme" ["Bulgarian Church from Liberation to the present time"], in *Godishnik na Sofiiskiia universitet — Bogoslovski fakultet T. KhVI. 1938/39*, ss. 1–372, 192–195. Sofia.

Tsankov, S. (1933) Mezhdunarodnoto polozhenie na B'lgarskata pravoslavna ts'rkva sled osvobozhdenieto na B'lgariia" ["International position of the Bulgarian Orthodox Church after the liberation of Bulgaria"], in *Godishnik na Sofiiskiia universitet — Bogoslovski fakultet. T. Kh. 1932/33*, ss. 1–130. Sofia.